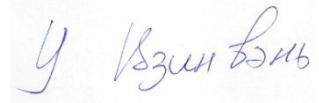

На правах рукописи

У. Цзинвэнь

У ЦЗИНВЭНЬ

**МЕТАФОРИЧЕСКИЕ МОДЕЛИ
И ИХ РЕАЛИЗАЦИИ В СКАЗОЧНЫХ
ПРОИЗВЕДЕНИЯХ А.С. ПУШКИНА
И ИХ ПЕРЕВОДАХ НА КИТАЙСКИЙ ЯЗЫК**

**Специальность 10.02.20 – сравнительно-историческое,
типологическое и сопоставительное языкознание**

**АВТОРЕФЕРАТ
диссертации на соискание ученой степени
кандидата филологических наук**

Тюмень – 2019

Работа выполнена на кафедре русского языка Института социально-гуманитарных наук в федеральном государственном автономном образовательном учреждении высшего образования «Тюменский государственный университет»

Научный руководитель: Купчик Елена Викторовна,
доктор филологических наук, доцент,
профессор кафедры русского языка ФГАОУ ВО
«Тюменский государственный университет»

Официальные оппоненты: Юрина Елена Андреевна,
доктор филологических наук, профессор,
профессор кафедры русского языка ФГАОУ ВО
«Национальный исследовательский Томский
государственный университет»

Банкова Людмила Львовна,
кандидат филологических наук, доцент,
доцент кафедры восточных и европейских
языков
ФГБОУ ВО «Нижегородский государственный
лингвистический университет
имени Н.А. Добролюбова»

**Ведущая организация ФГБОУ ВО «Российский государственный
гуманитарный университет»**

Защита состоится «27» декабря 2019 года в 13.00 часов на заседании диссертационного совета Д 212.274.15 по защите диссертаций на соискание ученой степени кандидата наук, на соискание ученой степени доктора наук в ФГАОУ ВО «Тюменский государственный университет» по адресу: 625003, г. Тюмень, ул. Республики, 9, ауд. 211.

С диссертацией можно ознакомиться в Библиотечно-музейном комплексе ФГАОУ ВО «Тюменский государственный университет» по адресу: 625003, г. Тюмень, ул. Семакова, 18, а также на официальном сайте ТюмГУ: diss.utmn.ru

Автореферат разослан «___» октября 2019 г.

*Ученый секретарь диссертационного совета,
кандидат филологических наук, доцент*

Д.В. Шапочкин

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность темы исследования определяется обращением к метафорическим моделям, представляющим собой, по мнению современных ученых, языковой и когнитивный феномен, значение которого обусловлено вниманием лингвистики конца XX – начала XXI вв. к проблематике языковой картины мира. Актуальным представляется рассмотрение реализаций метафорических моделей в произведениях художественной литературы. Художественный текст отражает культуру народа, воплощает индивидуально-авторский способ восприятия мира. Это в полной мере относится к сказочным произведениям А.С. Пушкина, в которых нашла отражение и национальная картина мира русского народа, и индивидуальная картина мира самого поэта. Исследование метафорических моделей в произведениях А.С. Пушкина и их переводах на китайский язык актуально в плане выявления черт сходства и различия русской и китайской лингвокультур. Актуальность работы обусловлена также особой значимостью творчества А.С. Пушкина для китайской литературы и культуры. Произведения русского классика, в том числе сказочные, являются в учебных заведениях Китайской Народной Республики важной частью курса зарубежной литературы. Представления китайцев о русском народе, о русской культуре, особенностях русского менталитета во многом формируются благодаря изучению пушкинских произведений.

Целью работы является комплексная характеристика реализаций метафорических моделей в сказочных произведениях А.С. Пушкина в семантическом, лингвокогнитивном, лингвокультурологическом и переводоведческом аспектах. Поставленная цель предполагает решение следующих **задач**:

1. Представить основные теоретические положения, связанные с проблематикой метафорического моделирования и теорией перевода;
2. Выявить в сказочных произведениях А.С. Пушкина образные средства, являющиеся репрезентантами метафорических моделей;
3. Определить состав метафорических моделей в исследуемых текстах А.С. Пушкина, представить их семантическую классификацию;

4. Проанализировать переводы реализаций метафорических моделей А.С. Пушкина на китайский язык с указанием степени их аутентичности исходному поэтическому материалу;

5. Произвести сопоставительный анализ переводов реализаций метафорических моделей А.С. Пушкина на китайский язык с целью группировки материала с учетом степени эквивалентности соотношений пушкинских компаративных тропов и их переводов, в том числе предназначенных для читателей разного возраста;

6. Произвести сравнительный анализ систем метафорических моделей в оригинальных и переводных текстах и дать их лингвокультурологическую интерпретацию.

Объектом исследования выступают компаративные тропы, представляющие собой реализации метафорических моделей в сказочных произведениях А.С. Пушкина и их переводах.

Предметом исследования являются особенности семантики и функционирования реализаций метафорических моделей в текстах пушкинского оригинала и переводов.

Избранный ракурс исследования обусловил применение в работе следующих **методов и приемов**: это описательный метод (приемы наблюдения и сравнения), анализ словарных дефиниций, компонентный и контекстуальный анализ, количественный метод; сопоставительный метод; при рассмотрении материала применялись элементы лингвокогнитивного анализа.

Источниками исследования являются следующие произведения А.С. Пушкина: «Сказка о золотом петушке» («小金鸡的故事»), «Сказка о царе Салтане о сыне его славном и могучем богатыре князе Гвидоне Салтановиче и о прекрасной царевне Лебеди» («沙皇萨尔坦的故事»), «Сказка о попе и о работнике его Балде» («神父和他的长工巴尔达的故事»), «Сказка о мертвой царевне и о семи богатырях» («死公主和七个勇士的故事»), «Сказка о рыбаке и рыбке» («渔夫和金鱼的故事»), «Сказка о медведихе» («母熊的故事»), баллада «Жених» («新郎官») и поэма «Руслан и Людмила» («鲁斯兰和柳德米拉»). Данные произведения опубликованы в следующих изданиях: Пушкин А.С. Руслан и Людмила. Сказки / А.С. Пушкин. – СПб.: Азбука, Азбука-Аттикус, 2015, – 256 с.;

普希金著，亢甫，正成译，普希金童话，— 浙江：浙江少年儿童出版社，2001。— 137 с.; Пушкин А.С. Кан Фу и Чжэн Чэн (перевод) Сказки А. С. Пушкина. — Чжэ Цзян: издательство Чжэ Цзян, 2001。— 137 с.; 普希金著，戈宝权译，普希金童话诗选，— 江苏：江苏人民出版社，1989，— 229 с.; Пушкин А.С. Гэ Баоцюань (перевод) Избранные стихотворения А.С. Пушкина. — Цзян Су: издательство Цзян Су, 2017。— 229 с.; 普希金著，琼玉译，普希金童话，— 武汉：长沙儿童出版社，2014，— 225 с.; Пушкин А.С. Цюн Юй (перевод) Сказки А.С. Пушкина. — У Хан: Издательство Чанша. 2014。— 225 с.; 普希金著，马心水译，普希金童话，— 西安：三秦出版社，2009，— 127 с.; Пушкин А.С. Ма Синьшуй (перевод) Сказки А.С. Пушкина. — Ши Ань: Санчинское издательство, 2009。— 127 с.

Материалом для анализа являются 295 метафор и сравнений, представленных в сказочных произведениях А.С. Пушкина, и 674 метафоры и сравнения в переводах на китайский язык. В качестве справочной литературы использовались лингвистические и энциклопедические словари, с помощью которых мы устанавливали значение языковых единиц, место данных концептов в русской языковой картине мира и языковом сознании, т.е. языковых единиц, репрезентирующих ключевые концепты: «мир», «пространство», «время», «человек», «ментальность» и т.д.

Теоретико-методологическая основа диссертационной работы определяется поставленными в исследовании задачами, что, в свою очередь, диктует выбор путей и способов их решения в опоре на традиционные и современные методологические ориентиры. Так, обращение к теории языковой картины мира актуализирует для нашей работы соответствующие научные труды (работы В.А. Масловой, В.В. Воробьева, В.И. Карасика, В. Цуркан, Д.С. Лихачева, И.А. Стернина, И.А. Тарасовой, Л.Г. Бабенко, М.М. Бахтина, Ю.С. Степанова, Тань Аошуан и др.); работы по теории метафоры и сравнения В.Н. Телия, Дж. Лакоффа, М. Джонсона, П. Ньюмарка, В. Гака, Ю.Д. Апресяна, Н.Д. Арутюновой и др.; работы по теории переводов Л.С. Бархударова, В.Н. Комиссарова, Р.К. Миньяр-Белоручева, Я.И. Рецкера, А.В. Федорова, А.Д. Швейцера, В.А. Ростовцева и др.)

Новизна исследования заключается:

- 1) в комплексном анализе метафорических моделей и их реализаций в плане их семантики и функционирования в сказочных произведениях А.С. Пушкина;
- 2) в сопоставлении разных вариантов перевода реализаций метафорических моделей А.С. Пушкина на китайский язык с целью выявления сходства и различия переводов, в том числе предназначенных для читателей разного возраста;
- 3) в осуществлении перевода на русский язык фрагментов китайских переводных текстов, содержащих реализации метафорических моделей, с целью определения степени точности переводов компаративных тропов А.С. Пушкина;
- 4) в обнаружении и объяснении сложностей перевода пушкинских компаративных тропов на китайский язык;
- 5) в выявлении национально-культурной специфики, представленной в реализациях метафорических моделей в текстах оригинала и переводов.

Теоретическая значимость исследования заключается в возможности использования его результатов при рассмотрении вопросов художественного перевода, выявлении сходного и различного в мировосприятии представителей русского и китайского народов. Работа вносит определенный вклад в изучение языковой картины мира, отраженной в образных средствах языка.

Практическая значимость работы определяется возможностью использования ее материалов в преподавательской практике (курсах по когнитивной лингвистике, культурологии, теории метафоры) в практике перевода произведений русских авторов, предназначенных для китайской аудитории. Материалы диссертации могут быть использованы исследователями языка А.С. Пушкина, его образной системы.

На защиту выносятся следующие **положения**:

1. Для характеристики системы метафорических моделей и их репрезентаций в сказочных произведениях А.С. Пушкина и их переводах на китайский язык продуктивным является комплексный подход к исследованию материала, включающий семантический, лингвокогнитивный, лингвокультурный и переводоведческий аспекты.

2. Метафорическое моделирование играет важную роль в формировании фрагментов языковой картины мира А.С. Пушкина, представленных в его сказочных произведениях. Главным субъектом метафорических сопоставлений в исследуемых произведениях является человек, представленный в тематически разноплановых образных соответствиях, среди которых основное место занимают зооморфные и фитоморфные образы.

3. Корпус метафорических моделей в сказочных произведениях А.С. Пушкина при их переводах на китайский язык отличается известной стабильностью. Сходство реализаций метафорических моделей в оригинальных и переводных текстах наблюдается главным образом в области субъекта сопоставления, различия же относятся в основном к объектной области метафорических моделей.

4. Перевод пушкинских компаративных тропов, отражающих грамматические особенности русского языка, специфику русской культуры и замысел автора, в ряде случаев представляет известную трудность для переводчиков. По степени аутентичности переведенных компаративных тропов исходным образным сопоставлениям материал группируется по трем основаниям: полностью эквивалентные, частично эквивалентные и неэквивалентные соотношения.

5. Перевод, предназначенный для детской читательской аудитории, отличается конкретизацией объектов сопоставления, предпочтением сравнений метафорам, устранением сложных метафор, заменой тех или иных образов более наглядными и др.

Апробация результатов исследования: Основные положения и результаты исследования, представленные в качестве научных докладов, обсуждались на всероссийских и международных научных конференциях (Тюмень, 2012, 2014–2016; Санкт-Петербург, 2017; Казань, 2017; Москва, 2018), на научных семинарах кафедры русского языка Тюменского государственного университета. Автор имеет 11 публикаций по теме, в том числе 5 статей в изданиях из перечня ВАК РФ.

Структура и объем: Диссертация состоит из введения, четырех тематических глав, заключения, списка используемой литературы (308 работ), а также приложения. Общий объем работы составляет 283 с.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во **Введении** обосновывается актуальность темы исследования, формулируются его цель и задачи, называются объект и предмет исследования, использованные в работе методы, приводится информация об источниках и материале исследования, характеризуется теоретико-методологическая основа работы, определяются научная новизна, теоретическая и практическая значимость исследования, излагаются положения, выносимые на защиту, приводятся сведения об апробации работы, о ее структуре и объеме.

В **главе 1 «Теоретические аспекты рассмотрения метафорических моделей»** анализируются ключевые для данного исследования понятия, представленные в аспектах теории и истории изучения.

В разделе 1.1 «Понятие языковой картины мира и языковой личности» рассматриваются определения языковой картины мира, передающие представления о ней как о совокупности отраженных в языке знаний и представлений человека о мире. Изучение языковой картины мира в отечественном языкознании развивается по нескольким направлениям: это, например, типологические исследования (Вяч.Вс. Иванов, В.Н. Топоров, Г. Гачев, Т.В. Цивьян, С.М. Толстая, С.Е. Никитина, Е.С. Яковлева, Г.В. Колшанский, Г.А. Брутян, Е.С. Кубрякова), исследования отдельных аспектов языка (В.Г. Гак, Ю.Д. Апресян, Н.Д. Арутюнова, В.Н. Телия, Е.М. Вольф, Г.Е. Крейдлин и др.). Языковая картина мира по отношению к концептуальной является вторичной, опосредованной языком; вторичной является и художественная картина мира, которая в литературных текстах находит воплощение в плане как содержания, так и формы (в том числе в выборе образных средств языка). Художественная картина мира отражает образ мира, существующий не только в сознании создателя произведения, но и национальной картине мира. В настоящее время наблюдается активное развитие исследования фрагментов языковой картины мира путем анализа образной репрезентации концептов. Одна из важнейших областей такого изучения связана с исследованиями сопоставительного характера – на материале разных языков. В связи с

возрастанием в современном мире роли межкультурной коммуникации особую актуальность приобретают проблемы перевода, нацеленного на адекватную передачу содержания текстов при учете особенностей его восприятия носителями иной культуры.

С понятием языковой картины мира тесно связано понятие языковой личности. Данный термин, появление которого было подготовлено исследованиями В. Гумбольдта, И.Г. Гердера, Л. Вайсгербера и др., введен в русский лингвистических обиход В.В. Виноградовым, обратившим внимание на особенности проявления личности автора в создаваемых им художественных текстах. Разные аспекты языковой личности анализируются в трудах Г.И. Богина, А.Б. Бушева, С.Г. Воркачева, М.В. Дедуковой, В.И. Карасика, Ю.Н. Караулова и др. Языковая личность, определяемая Ю.Н. Карауловым как совокупность способностей человека создавать свое уникальное представление об окружающем его мире, проявляется на разных ее уровнях – и вербально-семантическом, и тезаурусном, и мотивационно-прагматическом [Караулов 1987].

В характеристике языковой картины мира и языковой личности важное место принадлежит образным средствам языка. В разделе 1.2 «Аспекты исследования метафорических моделей в современной лингвистике» рассматриваются компаративные тропы – метафоры и сравнения, репрезентирующие те или иные метафорические модели. Исследование компаративных тропов, особенно метафоры, в плане их семантики, структуры, функций представлено неисчислимым количеством работ (труды Н.Д. Арутюновой, В.Н. Телия, Ю.И. Левина, В.П. Москвина, Г.Н. Складневской, Д.Н. Шмелева, В.Г. Гака, М.И. Черемисиной, Н.Ю. Шведовой, А.А. Потемни, Ю.Д. Апресяна, Л.А. Лебедевой и др.). Для современной лингвистической науки актуально представление о компаративных тропах как реализациях метафорических моделей. В трудах специалистов по когнитивной лингвистике, лингвокультурологии, теории метафоры (Ю.Д. Апресяна, А.Н. Баранова, С. Г. Воркачева, В. И. Карасика, В.Н. Телия, Е.А. Юриной, В.А. Масловой, З. И. Резановой, А.П. Чудинова и др.) отмечено наличие в метафорической модели таких обязательных компонентов, как область источника (или сфера-донор, источник метафорической экспансии и др.)

и область цели (или сфера-мишень, направление метафорической экспансии и др.). Иными словами, в первой части метафорических моделей отражен субъект сопоставления (*то, что* сопоставляется), а во второй – объект (*то, с чем* сопоставляется). Между данными понятийными сферами существует устойчивая взаимосвязь, отраженная в языке и культуре данного народа. Плодотворность идеи метафорического моделирования отражена в работах Дж. Лакоффа, М. Джонсона, А.П. Чудинова, Е.А. Юриной и др.

Проблематика языковой картины мира, языковой личности, метафорического моделирования привлекла внимание китайских лингвистов позднее, чем в странах Европы и в России. Большинство некоторых научных работ, посвященные данным вопросам, появляются в конце XX в., но большинство – в начале XXI в.: это работы по языковой картине мира и языковой личности (У Гуохуа [2003], Пэн Вэньчжао [2003], Тань Аошуан [2004], Ян Шичжан [2001], Чжао Айгуо [2004], Лю Хун [1999] и др.). компаративным тропам (Шу Динфан [2001], Ху Чжуанлин [1996], Ли И [2009], Ли Мяо [2003], Нин Цуйлянь [2006], Кун Сяньфу [2005] и др.). Показательно, что частота употребления в научной литературе каждого из вышеназванных терминов в начале XXI в., по данным системы CNKI (China National Knowledge Infrastructure), многократно возрастает по сравнению с предшествующим периодом. Современная китайская лингвистика находится в периоде расцвета.

Несмотря на значительное количество публикаций китайских ученых, некоторые вопросы представляются освещенными недостаточно. Например, практически обделены вниманием лингвистов метафоры в произведениях художественной литературы, в национальной фразеологии; явно недостаточно изучены метафоры в устной речи. Рассмотрение метафорических моделей ограничивается небольшим количеством работ (Чжан Чжэ, Чжан Вэй, Ли Чжюнь и др.). Нам представляется, что изучение китайской лингвистикой проблем языковой картины мира, метафорического моделирования и других актуальных вопросов имеет значительный потенциал.

Глава 2 «Перевод как форма взаимодействия культур» посвящена рассмотрению перевода учеными России и Китая, истории

русско-китайской переводческой деятельности, а также исследованию творчества А.С. Пушкина в Китае.

В разделе 2.1 «Исследование перевода в русской лингвистике» уделяется внимание вопросам научного осмысления перевода, которое активно развивается со второй половины XX в. – времени появления крупных теоретических работ Л.С. Бархударова, В.Г. Гака, В.Н. Комиссарова, Л.К. Латышева, З.Д. Львовской, А.В. Федорова и др., и в дальнейшем отличается возрастающей интенсивностью, что проявляется в наличии большого количества публикаций. В современной науке о переводе выделяется ряд концепций, развивающих разные направления исследований: лингвистическое, этнокультурологическое, коммуникативное, когнитивно-психологическое и др. (А.В. Федоров, В.Н. Комиссаров, Т.А. Казакова, Е.А. Селиванова, З.Д. Львовская и др.). Разнообразие концепций объясняется в первую очередь многогранностью феномена перевода и дает основание говорить об отсутствии единой теории перевода. Вместе с тем неоспоримой представляется основная задача переводчика – создание перевода, точно передающего как содержание, так и особенности формы оригинала. Понятие эквивалентности перевода по-разному воплощается в системах взглядов ученых на данную проблему (теория эквивалентности В.Н. Комиссарова, теория закономерных соответствий Я.И. Рецкера и др.). К числу самых обсуждаемых относится вопрос о переводческих трансформациях, отраженный в ряде классификаций (Р.К. Миньяр-Белоручев, А.Д. Швейцер и др.).

К наиболее сложным для переводчика ученые относят художественный текст, имеющий существенные отличия от других видов текста. Поэты и писатели не ставят своей первоочередной задачей точное, объективное отражение действительности. Созданный в произведении мир является «продуктом образного мышления», результатом творческого воображения писателей, передающих собственные чувства, эмоции, оценки. Художественное произведение предназначено для эстетического воздействия на читателя, которое достигается созданием художественного образа. Особая роль в художественном тексте принадлежит стилистическим средствам, тропам и фигурам речи; его восприятие читателями также

имеет особенности по сравнению с восприятием текстов нехудожественных, задачей которых не является донесение до читателей информации эстетического плана.

Особенно трудными для перевода считаются поэтические тексты, для которых языковая форма имеет в целом более важное значение, чем для прозы. Вопросы перевода поэтического текста рассматриваются в многочисленных научных трудах (Н.Л. Галеева, М.Л. Гаспаров, Н.А. Кузьмина, Л.В. Кушникова, Н.М. Любимов, К.И. Чуковский, Г. Эткинд и др.). В литературе, посвященной теории поэтического перевода, проявляется тенденция современной науки к комплексному рассмотрению феномена перевода, что обусловлено развитием когнитивной науки, лингвистики текста и др. Вместе с тем активно разрабатываются и отдельные аспекты изучения проблематики художественного перевода – стилистический, когнитивный, этнокультурный и др. [Шутемова 2012].

В разделе 2.2 «Исследование перевода в китайской лингвистике» представлена информация о развитии науки о переводе в Китае. Уже в начальный период этого развития вырабатываются представления о видах перевода, формулируются некоторые правила, которым должен следовать переводчик. Весомый вклад в формирование китайской классической теории перевода внес философ, общественный деятель и переводчик Янь Фу, сделавший перевод работы Т. Хаксли «Эволюция и этика», которая была опубликована на китайском языке под названием «Теория природного развития». В предисловии к этой книге Янь Фу изложил свой взгляд на критерии «правильности» перевода: достоверность, норма и стиль (信, 达, 雅), которые осознаются как «три столпа» теории художественного перевода.

По мнению китайских ученых, основным положением традиционного китайского переводоведения была так называемая концепция верности, которая применительно к переводу понималась как верность оригиналу. Значительное влияние на китайскую науку о переводе оказала советская переводоведческая школа. В более позднее время китайское переводоведение обогатилось достижениями мировой науки о переводе. В конце XX в. китайское научное сообщество познакомилось с трудами таких известных теоретиков

перевода, как П. Ньюмарк, Е. Найда и др. Вопросами современного переводоведения занимаются такие ученые, как Лао Лун, Гу Чжэн-кунь, Цянь Лишэнь, Лю Мицин, Кэ Пин, Шэн Дань и др.

Проблема эквивалентности перевода является постоянным объектом внимания ученых Китая (Цюань Цзян, Цюй Цюбай, Ван Зуо-лянь и др.) В трудах китайских исследователей указывается на известную относительность перевода. Е Цзюньцзянь отмечает: «Один и тот же писатель предстает в разных лицах в понимании разных переводчиков, по-разному влияет на читателей» (перевод наш – У Ц.) [王英鹏 2012].

В разделе 2.3. «История переводов с русского языка на китайский» отмечается, что знакомство китайских читателей с переводами Пушкина началось сравнительно поздно. основоположниками перевода русской литературы считаются русско-китайские переводчики Лу Сюнь [鲁迅 1905], Мао Дун [茅盾 1948], Ба Цзинь [巴金 1943], Цюй Цюбай [瞿秋白 1931] и др. После образования Китайской Народной Республики, в период формирования и укрепления дружественных отношений между двумя государствами, деятельность по переводу русских авторов развивается особенно активно. После перерыва в переводческой деятельности в период «культурной революции» произведения русских авторов вновь стали объектом как переводческой, так и исследовательской деятельности. А.С. Пушкин был первым переведенным на китайский язык русским классиком. С 1903 г. начинается публикация переводов прозы писателя, а позднее – и стихотворных произведений. Творчество А.С. Пушкина известно в Китае в нескольких переводах (Гэ Баоцюань, Чжа Лянчжэн, Ван Чжилян, Фэн Чун, Ван Шибянь, Дин Лу, Фан Хун и др.).

Раздел 2.4 «Изучение творчества А.С. Пушкина в Китае» содержит некоторые сведения об истории и современном состоянии китайского пушкиноведения. Начальный период исследования творчества поэта приходится на первую половину XX в. (Лу Сюнь, Вэнь Идо, Ли Дачжао, Цюй Цюбай и др.). Середина XX в. отмечена активизацией научного внимания к творчеству классика, проведением посвященных А.С. Пушкину мероприятий, публикацией его стихотворных произведений. В период конца XX – начала XXI вв.

опубликовано более семидесяти работ, авторами которых являются Чжан Тефу, Ван Чжилян, Фэн Чун, Чжа Сяоянь и др., рассматривающие разные аспекты жизни и творчества поэта.

В главе 3 «Реализация метафорических моделей в сказочных произведениях А.С. Пушкина и их переводах на китайский язык» представлена классификация метафорических моделей в сказочных произведениях А.С. Пушкина и сопоставление реализаций данных моделей с их переводами на китайский язык. В сказочных произведениях А.С. Пушкина нами выявлено 295 компаративных тропов (239 метафор, 57 сравнений). На первом уровне членения материала выделяются два тематических комплекса: «Мир» и «Человек и его мир», внутри каждого из которых компаративные тропы группируются по субъектам сопоставления.

Тематический комплекс «Мир», включающий 28% от общего количества рассматриваемых единиц, составляют реализации метафорических моделей с субъектами, относящимися к пространству (земному, водному, воздушному), времени, огню, свету, звуку, животному и растительному миру.

Таблица 1

Тематический комплекс «МИР»: метафорические модели

<i>Субъект сопоставления</i>	<i>Объект сопоставления</i>	<i>Процент реализаций</i>
Земное пространство	Существо, земное пространство, ткань	5%
Водное пространство	Существо, человек, драгоценное, огонь	2%
Воздушное пространство	Существо, вода, ткань	4%
Время	Существо, сон, вода, предмет, человек	2%
Огонь	Существо	1.5%
Свет и тьма	Существо, человек, предмет	2%
Звук	Существо, стихия, вода	1.5%
Животное	Животное, стихия, человек	5%
Мифологическое существо	Животное	2%
Растение	Человек, драгоценное	3%

Таким образом, тематический комплекс «Мир» в сказочных произведениях А.С. Пушкина представлен всеми основными разделами. Объекты сопоставления в большинстве случаев принадлежат миру живой природы и человеку. Наличие у природных объектов витальных и антропоморфных признаков, переданных в реализациях метафорических моделей, сближает сказочные произведения А.С. Пушкина с произведениями русского фольклора, отражающими древние народные представления об одушевленности и очеловеченности мира природы.

Тематический комплекс «Человек и его мир» (72% от общего количества рассматриваемых единиц) объединяет реализации метафорических моделей, относящихся к внешнему и внутреннему человеку (облику, физическим и душевным состояниям и т.д.), а также к связанным с человеком бытовым реалиям.

Таблица 2

**Тематический комплекс «ЧЕЛОВЕК И ЕГО МИР»:
метафорические модели**

<i>Субъект сопоставления</i>	<i>Объект сопоставления</i>	<i>Процент реализаций</i>
Человек в целом	Существо, человек, свет, животное, птица, насекомое, божество, мифологическое, растение, сосуд, стихия, огонь, жидкость, предмет, время	21%
Внешний человек	Существо, человек, огонь, растение, погода, металл, сосуд, орган, вода	12%
Внутренний человек	Существо, человек, орган, сосуд, еда, питье, лед, пространство, информация, нечто тяжелое, звук, отравляющее вещество, воздух	24%
Мир человека	Существо, человек, стихия, свет, тьма, огонь, еда, нечто тяжелое, сон, водное пространство, воздух, предмет	15%

Объекты сопоставления отличаются значительным разнообразием. Человек в разных его ипостасях сравнивается с другими людьми, с представителями фауны (особенно часто с птицами) и флоры, с мифологическими существами, с пространственными

реалиями, проявлениями стихии и т.д., оказываясь связанным практически со всеми элементами мира – одушевленного и неодушевленного, реального и ирреального. Особое внимание А.С. Пушкин уделяет миру чувств, переживаний героев: реализации соответствующих моделей составляют самую объемную группу, отличающуюся разнообразием как субъектов (душа в ее разных состояниях, чувства и эмоции широкого спектра и т.д.), так и объектов сопоставления.

Реализации метафорических моделей в сказочных произведениях А.С. Пушкина содержат богатую информацию о России «давно минувших дней»: о ее пространствах, природе, жизни, быте, облике, поведении людей, народных традициях и обычаях, системе этических и эстетических ценностей русского народа и др. В пушкинских текстах нашли отражение характерные для русской культуры образные сопоставления (например, сокол применительно к удалому молодцу), фразеологизмы и иные устойчивые обороты, в которых реализуются традиционные метафорические модели. В метафорах и сравнениях А.С. Пушкина проявляется образное осмысление мира, внимание к душе человека, его чувствам и переживаниям, значительная эрудиция, позволяющая поэту осуществлять отбор объектов сопоставления из самых разных сфер (от реалий русского быта до сюжетов греческой мифологии), владение богатыми ресурсами языка, чувство юмора и т.д.

Сопоставление систем метафорических моделей в пушкинском тексте и его переводах позволяет говорить об их значительном сходстве, что можно объяснить универсальностью ряда моделей, отражающих устойчивые образные соответствия, укорененные в культурах разных народов. Это, например, уподобление реалий природного и человеческого мира существу, души – сосуду, крови – воде, чувства – огню и др. Несовпадение моделей в некоторых случаях обусловлено различием представлений русских и китайцев о той или иной реалии. Например, специфика понимания *души* и *сердца* имеет следствием регулярную замену в переводах *души на сердце*, особенность представлений о движении времени – помещение в объектную область метафорической модели обозначений быстро движущихся неодушевленных объектов. Необходи-

мость передать китайскому читателю представление о национально специфичных реалиях побуждает переводчика вводить в текст наименования объектов, тематически сходных с названными в оригинале (например, сословий и профессии в старой России).

В разделе 3.2. «Переводы реализаций метафорических моделей с учетом возраста адресата» рассматриваются особенности перевода, предназначенного для детской читательской аудитории. Вариант перевода Цюн Юй, рассчитанный на читателей школьного возраста, отражает ориентацию переводчика на особенности детского восприятия: сохраняя в целом пушкинские образы, Цюн Юй в ряде случаев упрощает и конкретизирует их за счет устранения сложных метафор, неоднократной замены метафор сравнениями, введения в объектную область тропа обозначения более конкретного понятия, активного использования особенностей разговорного стиля и др. В данном варианте перевода удачно, на наш взгляд, сочетается сохранение в целом образной системы А.С. Пушкина и ее доступность для читателей школьного возраста.

Глава 4 «Виды реализаций метафорических моделей в китайских переводных текстах по степени эквивалентности образам исходных текстов» содержит характеристику компаративных тропов в переводах в плане их соотношения с образами оригинальных текстов А.С. Пушкина.

Таблица 3

Количественная характеристика реализаций метафорических моделей с точки зрения эквивалентности соотношения

<i>Субъект сопоставления</i>	<i>Полностью эквивалентные соотношения</i>	<i>Частично эквивалентные соотношения</i>	<i>Неэквивалентные соотношения</i>
Мир	42%	31%	27%
Человек в целом	71%	17%	12%
Внешний человек	58%	23%	19%
Внутренний человек	35%	20%	45%
Мир человека	53%	17%	30%

Группа полностью эквивалентных соотношений представлена точными переводами пушкинских метафор и сравнений, понимание которых не представляет трудностей для восприятия китайскими читателями. К данной группе относится значительная часть реализаций метафорических моделей «человек – существо/животное», «человек – человек», «человек – предмет», «пространство – предмет» и некоторые другие (причем образы отличаются, как правило, наглядностью, конкретностью), а также отдельные реалии внутреннего мира человека.

К группе частично эквивалентных соотношений относятся реализации метафорических моделей, объекты которых в двух культурах имеют различия в символике образов, а также те, в которые переводчик внес некоторые изменения и дополнения, не затрагивающие сущности пушкинских образов – как, например добавление к пушкинской характеристике Шамаханской царицы («сияя, как заря») определения «пятицветная» (五彩霞光), включающего числительное, связанное в китайской культуре с представлением о красочности.

В группу неэквивалентных соотношений входят устойчивые сочетания, фразеологизмы и иные обороты с метафорическим значением, отсутствующие в китайском языке и переводимые как свободные словосочетания; авторская метафорическая модель при этом либо утрачивается, либо существенно видоизменяется. Неэквивалентность может проявляться и внутри одной и той же модели – в случаях, когда русские реалии не имеют аналогов среди китайских. К этой же группе мы относим и случаи использования переводчиками компаративных тропов, отсутствующих в пушкинских текстах и применяющихся в качестве аналогов неметафорических сочетаний слов. Например, традиционные для русской культуры именованья девушки голубкой (голубицей) и ласточкой (касаткой) не являются таковыми в культуре китайской, и орнитологические образы в переводах утрачиваются: «И с ними голубица Красавица девица – 还有一位可爱好姑娘 «Еще одна милая хорошая девушка». Образные соответствия, отражающие представления русского человека о чувствах и мыслях, особенно негативных, как о существах, совершающих насильственные действия по отно-

шению к человеку («Грусть-тоска меня съедает», «Мысль о потерянной невесте / Его терзает и мертвит» и т.п.) в переводах, как правило не сохраняются. Угнетенное состояние героя передается отсутствующими в оригинале сравнениями: 真如万箭穿心 (как будто множество стрел пронзают сердце, словно потерял душу).

Определение степени эквивалентности перевода и оригинала применительно к образным средствам языка представляется достаточно сложной задачей. Различие культурных традиций народов, несходство их языков, значительный временной промежуток между созданием оригинального текста и его переводов, отсутствие точных соответствий слов в двух языках и другие факторы дают основание говорить об известной относительности классификации материала по степени эквивалентности – особенно когда речь идет о художественных образах, созданных великим поэтом.

Отклонения переведенных на китайский язык метафор и сравнений от представленных в оригинальном тексте обусловлены: спецификой представлений о мире и человеке, проявляющейся в несовпадении содержания тех или иных понятий (например, *душа* как ключевой концепт русской культуры не имеет такого статуса в культуре китайской, в связи с чем «душа» в переводах последовательно заменяется на «сердце»); разницей символических значений отдельных образов; несходством языковых систем – грамматического строя, фразеологии и т.д.; сложностью некоторых метафорических образов.

Значительная часть метафор и сравнений А.С. Пушкина в процессе перевода подвергается разного рода трансформациям, среди которых наиболее заметны следующие: замена образного выражения неметафорическим словосочетанием; замена метафоры сравнением; замена объекта сопоставления; изменение объема переводимого фрагмента путем его дополнения (введения добавочных элементов) или сокращения; грамматические преобразования; изменение стилистической окрашенности; устранение метафоры или сравнения. Наиболее соответствующим оригиналу в плане передачи реализаций метафорических моделей мы признаем перевод Гэ Баоцюаня.

Затруднения переводчиков в процессе работы над пушкинскими компаративными тропами связаны с необходимостью решения сложной задачи: адекватно передать не только смысловое, но и эмоциональное, эстетическое, культурно значимое содержание той или иной реализации метафорической модели, ее стилистику и др., чтобы образ, представленный в переводе, оказал на читателей такое же воздействие, какое оказывает пушкинский образ на русских читателей.

В **Заключении** обобщаются полученные результаты и формулируются выводы.

В **Приложении** приводится классификация реализаций метафорических моделей в сказочных произведениях А.С. Пушкина и их переводы на китайский язык.

Основные положения диссертации отражены в следующих публикациях:

Статьи в рецензируемых научных изданиях, включенных в перечень ВАК РФ:

1. У Цзинвэнь Зооморфные и фитоморфные образы в сказках А.С. Пушкина и их переводах на китайский язык // Научный диалог. – Екатеринбург: Центр научных и образовательных проектов, 2017. № 8. С. 203–215.
2. Купчик Е. В., У Цзинвэнь Образы внутреннего мира человека в поэме А. С. Пушкина «Руслан и Людмила» и ее переводе на китайский язык // Вестник Тюменского государственного университета. Гуманитарные исследования. Humanitates. – Тюмень: Тюменский государственный университет, 2017. Т. 3. № 4. С.40–54.
3. Чжу Юйфу, У Цзинвэнь О языковой особенности китайского языка и стратегии преподавания его студентам в России // Вестник Тюменского государственного университета. Гуманитарные исследования. Humanitates. – Тюмень: Тюменский государственный университет, 2017. Том 3. № 2. С. 8–22.
4. Чжу Юйфу, У Цзинвэнь Анималистические метафоры и сравнения на материале сказок А. С. Пушкина и их перевод на китайский язык // Университетский научный журнал (филологические и исторические науки, археология и искусствоведение). – Санкт-Петербург, 2018. № 36. С. 71–79.

5. Купчик Е.В., У Цзинвэнь Мир природы и человека в метафорических моделях в поэме А.С. Пушкина "Руслан и Людмила" и их переводах на китайский язык. Вестник Тюменского государственного университета. Гуманитарные исследования. Humanitates. 2018. Т. 4. № 4. С. 41–60.

**Статьи в сборниках научных трудов и тезисы докладов
на международных научно-практических конференциях:**

6. У Цзинвэнь Символическое значение животных в китайском и русском языках / Актуальные проблемы современного образования в постсоветском пространстве: сборник научных трудов и материалов IV международной научно-практической конференции / ЦНИИС «Вершина познания»; под ред. Л.М. Федоряк – Тюмень, 2012. С. 172–175.
7. У Цзинвэнь, Тун Цзин Аспекты сопоставительного исследования произведений А.С. Пушкина и их переводов на китайский язык/Русский язык и литература в аспектах изучения и преподавания: материалы международной научно-практической конференции / Под ред. О.В. Трофимовой, Н.В. Кузнецовой. – Тюмень: Издательство Тюменского государственного университета, 2016. С. 23–33.
8. У Цзинвэнь Анималистические метафоры и сравнения А.С. Пушкина в переводах на китайский язык (тезисы) / Русский язык и литература в современных культурных контекстах: труды и материалы Международной научно-практической конференции / Под ред. О.В. Трофимовой. – Тюмень: ТОГИРРО, 2015. С. 64–65.
9. У Цзинвэнь Метафорическая модель «человек – животное» в сказках А.С. Пушкина и их перевода на китайский язык / Вестник Института филологии и журналистики «Филологический дискурс»: Вестник Института филологии и журналистики ТюмГУ. – Тюмень: Издательство Тюменского государственного университета. – Вып. 13, 2016. С. 171–175.
10. Чжу Юйфу, Лу Вэнья, У Цзинвэнь О стилистических средствах в русском рекламном тексте и их переводе на китайский язык // Филологические науки в России и за рубежом: материалы V Междунар. науч. конф. – Санкт-Петербург: Издательский дом «Свое издательство», 2017. С. 75–85.
11. У Цзинвэнь Компаративные тропы в сказках А.С. Пушкина и их переводах на китайский язык: к вопросу об эквивалентности образов // Материалы Международного молодежного научного форума «ЛОМОНОСОВ-2018» [Электронный ресурс]. – М.: МАКС Пресс, 2018.

Подписано в печать 22.10.2018. Тираж 120 экз.
Объем 1,0 уч.-изд. л. Формат 60×84/16. Заказ 715.

Издательство Тюменского государственного университета
625003, г. Тюмень, ул. Семакова, 10.
Тел./факс (3452) 59-74-81, 59-74-68
E-mail: izdatelstvo@utmn.ru